

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

С. В. Баринов*, Е. В. Просвирин**

Тактические особенности проведения допросов по делам о нарушениях неприкосновенности частной жизни

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые тактические особенности различных видов допросов, проводимых по делам о нарушениях неприкосновенности частной жизни. Обосновывается вывод о том, что такие характеристики, как полнота и относимость, объективность и оперативность описания, являются основообразующими при проведении всех видов допросов. Отмечается, что реализуются рассматриваемые характеристики при осуществлении допросов специфично: общением, лежащим в основе допроса, между следователем и его участниками. Среди лиц, от которых может возникнуть необходимость получить сведения в ходе расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, выделены следующие категории: потерпевший, свидетель, эксперт, подозреваемый и обвиняемый. Рассмотрена такая проблема объективности описания при допросе как искажение информации. В качестве ее разрешения следователю рекомендовано, выбирая тактику проведения допроса, принимать во внимание заинтересованность допрашиваемых лиц в исходе дела, особенности установления психологического контакта и эффективно использовать приемы, направленные на предупреждение попыток дачи ложных показаний. На основе примеров из следственной практики даны другие рекомендации по проведению допроса, направленные на обеспечение его полноты и объективности.

Ключевые слова: следственные действия, допрос, доказательства, неприкосновенность частной жизни, преступные нарушения неприкосновенности частной жизни

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.191-197

К группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни относятся запрещенные в ст.ст. 137, 138 и 139 УК РФ под угрозой наказания общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией Российской Федерации права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров,

© Баринов С. В., Просвирин Е. В., 2017

* Баринов Сергей Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военного учебного научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань, Самарская обл.) metel2000@rambler.ru

446031, Россия, Самарская обл., г. Сызрань, ул. Звездная, д. 56, кв. 65

** Просвирин Ефим Валерьевич — кандидат юридических наук доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Самарского государственного экономического университета scientificres777@mail.ru

443090, Россия, Самарская обл., Самара, ул. Советской Армии, д. 141

почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища¹.

При расследовании преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, как правило, проводятся следующие следственные действия: следственный осмотр, обыск помещений, выемка документов, назначение экспертиз и различные виды допросов.

Изучение практики расследования рассматриваемой группы преступлений показывает, что одним из наиболее эффективных средств, позволяющих получить большой объем криминалистически значимой информации о преступном деянии, является допрос.

В криминалистике имеются несколько определений допроса, отражающих и подчеркивающих различные его стороны. Большинство авторов определяют допрос как следственное и судебное (или только следственное или процессуальное) действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном процессуальном порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых или обвиняемых об известных им фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела². Н.И. Порубов, А.В. Дулов и П.Д. Нестеренко, подчеркивают информационный характер этого следственного действия³. Ими же рассматривается допрос как общение допрашиваемого и допрашиваемого, при этом определяются стадии этого общения: установление психологического контакта и обмен информацией⁴.

Показания допрашиваемого являются источником доказательств, средством установления фактических обстоятельств дела, так как содержат известные ему сведения об обстоятельствах преступления. Без показаний не обходится ни одно уголовное дело, и единст-

венным способом придать этим показаниям процессуальную форму является протокол допроса.

Такие характеристики, как полнота и относительность, объективность и оперативность описания, являются основообразующими при проведении всех видов допросов. Рассматриваемые характеристики при осуществлении допросов реализуется специфично, что обусловлено диалогом: общением, лежащим в основе допроса, между следователем и его участниками.

К относимости напрямую можно отнести общение при допросе на предварительном следствии, так как оно предполагает: воздействие следователя на допрашиваемого с целью активизации памяти допрашиваемого, обеспечение точности и полноты сообщаемой им информации; действия следователя по нейтрализации противодействия допрашиваемого, имеющего цели, не совпадающие с целями уголовного судопроизводства.

Кроме того, общение предполагает обмен информацией между следователем и допрашиваемым, протекающий в двух основных формах: невербальной и вербальной.

Универсальной формой обмена информацией при общении является речь. Невербальная информация выполняет вспомогательную функцию по отношению к вербальной⁵. Вербальная информация при описании в ходе допроса позволяет:

получить исходные данные;

устранять противоречия в показаниях одного и того же лица, а также в показаниях разных лиц, ранее допрошенных по одному и тому же вопросу;

выявлять и разоблачать ложь.

¹ См.: *Баринов С. В.* О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сборник научных статей по материалам VI международной научно-практической конференции; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С. 154.

² См.: *Криминалистика* : в 2 т. / под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. М. : Высш. шк., 1970. Т. 2. С. 112 ; *Криминалистика* / под ред. А.Н. Васильева. М., 1971. С. 347 ; *Васильев А. Н., Карнеева Л. М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1970. С. 5.

³ См.: *Порубов Н. И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Мн., 1973. С. 22; *Дулов А. В., Нестеренко П. Д.* Тактика следственных действий. Мн.: Высш. шк., 1971. С. 57—61.

⁴ См.: *Дулов А. В.* Судебная психология. Мн.: Высш. шк., 1975. С. 309—328.

⁵ См.: *Суворова Л. А.* Идеальные следы в криминалистике. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 74.

Невербальная информация выражена в мимике, жестикуляции, походке, принимаемых позах, психомоторных реакциях.

Отслеживание и «прочтение» невербальных данных может свидетельствовать о внутреннем психическом состоянии допрашиваемого, его настроении и его смене, глубине переживаний, эмоциональном фоне, намерениях, степени решительности или нерешительности. Как верно отмечает В.В. Семенов, непосредственными объектами исследования в этом случае являются: речь человека, его мимика, глаза, движения головы, рук и других частей тела⁶.

Двойственный характер информационного обмена (вербального и невербального) между следователем и допрашиваемым обуславливает необходимость учета особенностей деятельности следователя при допросе. Без этого невозможно полное и объективное описание, учет показаний допрашиваемых, особенностей их личности, состояния самого следователя.

Среди лиц, от которых может возникнуть необходимость получить сведения в ходе расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, нами выделены следующие категории: потерпевший, свидетель, эксперт, подозреваемый и обвиняемый.

Потерпевшим по таким делам будет являться физическое лицо, которому преступлением причинен вред вследствие незаконных действий, нарушающих его личную или семейную тайну. В содержание личной или семейной тайны включаются различные сведения, сохраняемые лицом в режиме конфиденциальности: дружеские и интимные связи, имущественное положение, состояние здоровья и т.д. В ходе изучения материалов уголовных дел рассматриваемой группы преступлений установлено, что достаточно часто предметом преступного посягательства становятся изображения, причем 69 % из них составляют фотографии, а 31 % — видеозаписи. Отдельные изображения содержат элементы эротического характера. Примечательным является тот факт, что 6 % таких изображений были признаны порнографиче-

скими в ходе расследования и деяния дополнительно квалифицировались по ст. 242 УК РФ как незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов. В связи с этим, необходимым элементом вербального и невербального обмена информацией между следователем и потерпевшим является установление психологического контакта и его поддержание на протяжении всего допроса.

Необходимо также учесть, что потерпевшей от преступных посягательств на неприкосновенность частной жизни в большинстве случаев является женщина в возрасте от 19 до 35 лет. В связи с указанным обстоятельством считаем важным производить допрос лицом одного пола с допрашиваемым.

Другим аспектом эффективности допроса является его полнота. Полнота реализуется сформировавшейся методикой построения допроса: свободный рассказ и постановка вопросов.

Свободный рассказ об обстоятельствах происшествия не исключает возможность поставить допрашиваемому уточняющие вопросы.

Такая необходимость может быть продиктована ситуациями, когда он:

излагает информацию, не относящуюся к исследуемым обстоятельствам либо детализирует ее без необходимости;

безынициативно излагает события, нарушая и путая последовательность изложения, нехотя сообщает интересующие следователя обстоятельства, а в некоторых случаях не договаривает или укрывает.

Учитывая, что в большинстве уголовных дел преступником оказывался известный потерпевшему человек (бывший супруг, сожитель, знакомый, родственник, коллега по работе и т.д.), в ходе получения первых показаний можно приблизительно очертить круг подозреваемых. Выяснять следует обстоятельства происхождения изображений, место их хранения, адресаты переписки, порядок доступа к конфиденциальной информации. Помочь выявить лиц, причастных к совершению преступления, может установление фактов межлич-

⁶ См.: Семенов В. В. Психологические возможности распознавания ложности показаний // Российский следователь. 2003. № 9. С. 4.

ностных конфликтов потерпевшего, произошедших в период времени, непосредственно предшествующего совершению преступного посягательства в семье, среди знакомых, в трудовом коллективе, а также появление новых контактов.

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении гражданки Е., при допросе потерпевшей стало известно, что незадолго до совершения преступления к ней в переписку пришло письмо от неизвестного пользователя. По переписке с данным пользователем ей стало известно, что эта девушка проживает с ее бывшим мужем. Суть переписки сводилась к тому, чтобы она отказалась от алиментов⁷.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, в ст. 137 УК РФ включена часть третья, содержащая квалифицированный состав преступления — незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия. Таким образом, в ходе расследования может возникнуть необходимость допроса несовершеннолетнего потерпевшего, который следует проводить в строгом соответствии с требованиями ст. 191 УПК РФ.

Свидетелями по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни с учетом специфики предмета посягательства часто являются члены семьи и близкие знакомые

потерпевшего и подозреваемого. Они могут дать подробную характеристику потерпевшего и подозреваемого, их отношений, описать их поведение до и после совершения преступления, прояснить мотив действий преступника, оценить его способность к совершению преступления технически сложным способом, сообщить значимые сведения о режиме доступа к конфиденциальной информации, подтвердить или опровергнуть алиби и т.д.

Так, мать потерпевшей по делу в отношении гражданина И. в ходе допроса сообщила, что в один из дней начала июня 2009 г. в вечернее время она зашла в комнату дочери и увидела последнюю плачущей. Дочь ей сообщила о том, что кто-то вскрыл ее почтовый ящик, изменил ее фотографию и пишет о ней от ее имени оскорбительные вещи. На вопрос, кто это мог сделать, дочь сказала, что это сделал «Егор Иванов», зарегистрированный в социальной сети⁸.

Свидетель по делу в отношении гражданки Д. сообщила, что в один из дней 2009 года ее подруга начала встречаться с мужчиной. Через некоторое время они поругались. Д. сказала, что он переписывался в сети Интернет с девушками, о чем она узнала, прочитав его корреспонденцию. Кроме того, из показаний следовало, что Д. неоднократно бывала у нее дома и пользовалась компьютером в т.ч. для выхода в сеть Интернет⁹.

К объективности описания при допросе можно отнести проблему искажения информации, а именно ложь допрашиваемого. Несмотря на то что свидетель как участник уголовного судопроизводства отнесен к иным участникам уголовного судопроизводства, ошибочно было бы считать, что свидетели «не имеют в деле самостоятельного интереса»¹⁰.

Мотивы лжи допрашиваемого различны. К наиболее часто встречающимся по рассматриваемой группе преступлений относятся: страх

⁷ Архив Октябрьского районного суда г. Пензы. Дело № 1-186/2012.

⁸ Архив Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики. Дело № 1-223/2010.

⁹ Архив Октябрьского районного суда г. Пензы. Дело № 1-224/2010.

¹⁰ См.: Качалова О. В. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. М. : Экмос, 2002. С. 128.

перед наказанием, страх перед разглашением сведений, порочащих потерпевшего, свидетеля, желание скрыть неблагоприятные поступки свидетелем (потерпевшим), дружеские в прошлом, родственные или семейные отношения с подозреваемым (обвиняемым), скептическое отношение к возможностям правоохранительных органов раскрыть преступление и возместить материальный ущерб.

Так, свидетель, являвшийся сослуживцем гражданки Д., подозреваемой в совершении преступления, дал показания о том, что в дни совершения преступлений она должна была быть на дежурстве и заниматься выполнением своих должностных обязанностей. В то же время было установлено, что сам свидетель по необходимости периодически отлучался с работы и объективно не мог контролировать присутствие там подозреваемой¹¹.

Таким образом, выбирая тактику проведения допроса свидетелей, следователь должен принимать во внимание их заинтересованность в исходе дела, особенности установления психологического контакта и эффективно использовать приемы, направленные на предупреждение попыток дачи ложных показаний.

Преступные нарушения неприкосновенности частной жизни могут совершаться с использованием в качестве орудий преступления технически сложных устройств: персональных компьютеров, ноутбуков, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационной сети посредством специальных устройств-модемов, а также специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Орудия совершения преступления изымаются в ходе следственных действий и направляются для проведения различных видов судебных экспертиз. В связи с указанным обстоятельством в процессе расследования может возникнуть необходимость допросить эксперта для разъяснения данного им заключения в соответствии с положениями ст. 205 УПК РФ.

В ходе проведенных исследований по проблематике данного вида преступности нами

установлено, что типичным преступником, совершающим нарушения неприкосновенности частной жизни, является мужчина в возрасте от 17 до 35 лет, имеющий среднее специальное, незаконченное высшее или высшее образование, ранее не судимый. Такой подозреваемый, проявляя самонадеянность, основанную на отсутствии криминального опыта, не предпринимает серьезных мер к сокрытию следов совершения преступления.

При проведении допроса подозреваемый (обвиняемый) может занимать следующие позиции в отношении предъявленного обвинения:

полное признание вины;

частичное признание вины (например, исключительно в части, касающейся неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации);

категорическое отрицание причастности к совершению преступления.

В ходе проведенного исследования установлено, что чаще других встречается ситуация, когда подозреваемый (обвиняемый) признает свою вину в совершении преступления, раскаивается, принимает попытки к устранению ущерба, активно содействует расследованию. В данной ситуации следователю необходимо получить от подозреваемого (обвиняемого) полные и конкретизированные показания по всем обстоятельствам, подлежащим установлению по делу.

Зачастую следователю необходимо понимать оперативность реализации описания как метода обеспечения его полноты и объективности. Именно оперативность описания делает изобличение при проведении допроса подозреваемого (обвиняемого) более активным, наступательным, а логическое воздействие на допрашиваемого путем опровержения отдельных его утверждений совокупностью доказательств, добытых в ходе расследования более уместным и действенным.

Таким образом полнота и относимость, объективность и оперативность описания, являются системообразующими при проведении всех видов допросов.

¹¹ Архив Октябрьского районного суда г. Пензы. Дело № 1-224/2010.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баринов С. В.* О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сборник научных статей по материалам VI международной научно-практической конференции; Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск, 2015. — С. 149—154.
2. Криминалистика : в 2 т. / под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. — М. : Высш. шк., 1970. — Т. 2. — 478 с.
3. Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. — М., 1971. — 564 с.
4. *Васильев А. Н., Карнеева Л. М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. — М. : Юрид. лит., 1970. — 208 с.
5. *Порубов Н. И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. — Мн., 1973. — 368 с.
6. *Дулов А. В., Нестеренко П. Д.* Тактика следственных действий. — Мн.: Высш. шк., 1971. — 272 с.
7. *Дулов А. В.* Судебная психология. — Мн.: Высш. шк., 1975. — 464 с.
8. *Суворова Л. А.* Идеальные следы в криминалистике. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 200 с.
9. *Семенов В. В.* Психологические возможности распознавания ложности показаний // Российский следователь. — 2003. — № 9. — С. 3—6.
10. *Качалова О. В.* Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. — М. : Экмос, 2002. — 780 с.

Материал поступил в редакцию 7 июня 2016 г.

TACTICAL PECULIARITIES OF INTERROGATIONS IN CASES OF VIOLATIONS OF PRIVACY

BARINOV Sergey Vladimirovich — PhD in Law, Associate Professor, Department of the Humanities and Socio-Economic Disciplines, Military Educational Scientific Center “Military Airforce Academy named after Prof. N.E. Zhulovsky and Yu.A. Gagarin (Branch) (Syzran, Samara Region)
metel2000@rambler.ru
446031, Russia, Samara Region, Syzran, Zvezdnaya Str., 56, apt. 65.

PROSVIRIN Efim Valerievich — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Samara State Economic University
scientificres777@mail.ru
443090, Russia, Samara Region, Sovetskoi Armii, 141.

Review. *This article discusses some of the features of different types of tactical interrogations in cases of violations of privacy. The author justifies that characteristics such as the completeness and relevance, objectivity and efficiency of descriptions are stem-forming in all sorts of interrogation. It is stated that the characteristics of interrogations are realized in quite a specific way: communication is the basis for questioning between the investigator and the parties to it. Among those from whom you may need to obtain information during investigation of criminal violations of privacy can be found the following categories: the victim, a witness, an expert, the suspect or the accused. The article considers the problem of objectivity when questioning descriptions as misinformation. It is recommended that the investigator should choose the tactics of interrogation, take into account the interest of persons under interrogation in the outcome of the case, particularly the establishment of psychological contact and effective use of techniques aimed at preventing attempts to perjury. Based on examples from the investigative practices, other recommendations for the interrogation to ensure its completeness and objectivity are provided.*

Keywords: *investigations, questioning evidence, privacy, criminal violations of privacy.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Barinov S.V. O gruppe prestupnyh narushenij neprikosновенности chastnoj zhizni v UK RF // Ugolovnoe pravo v jevoljucionirujushhem obshhestve: problemy i perspektivy: Sbornik nauchnyh statej po materialam VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii; Jugo-Zap. gos. un-t. Kursk, 2015. S. 149—154.
2. Kriminalistika / Pod red. R.S. Belkina i G.G. Zujkova. V 2 t.: T. 2. M. : Vyssh. shk., 1970. — 478 s.
3. Kriminalistika / Pod red. A.N. Vasil'eva. M., 1971. — 564 s.
4. Vasil'ev A.N., Karneeva L.M. Taktika doprosa pri rassledovanii prestuplenij. M.: Jurid. lit., 1970. — 208 s.
5. Porubov N.I. Dopros v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve. Mn., 1973. — 368 s.
6. Dulov A.V., Nesterenko P.D. Taktika sledstvennyh dejstvij. Mn.: Vyssh. shk., 1971. — 272 s.
7. Dulov A.V. Sudebnaja psihologija. Mn.: Vyssh. shk., 1975. — 464 s.
8. Suvorova L.A. Ideal'nye sledy v kriminalistike. M.: Jurlitinform, 2006. — 200 s.
9. Semenov V.V. Psihologicheskie vozmozhnosti raspoznanija lozhnosti pokazanij // Rossijskij sledovatel'. 2003. № 9. S. 3 — 6.
10. Kachalova O.V. Inye uchastniki ugolovnogo sudoproizvodstva // Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Novaja redakcija. M.: IKF «JeKMOS», 2002. — 780 s.